

Дмитрий МИЛЯЕВ:

«В одночасье всё в сказку не превратить»

На вопросы Лианы КУЗНЕЦОВОЙ о сегодняшнем состоянии дел в аграрном комплексе отвечает министр сельского хозяйства Тульской области Дмитрий МИЛЯЕВ.

— Дмитрий Вячеславович, поздравляем вас со вступлением в должность министра! Как вы оцениваете положение в сельскохозяйственной отрасли региона?

— Любую ситуацию надо рассматривать в динамике, поэтому не вполне обоснованно сравнивать состояние дел в аграрном секторе Тульской области, скажем, с ситуацией в Калужской или Белгородской области. Экономические показатели в нашем регионе более 15 лет снижались по всем ключевым позициям, отсюда и соответствующие результаты.

Из 1,5 млн га сельхозугодий свыше 500 тыс. не обрабатывают. Не менее тяжелая ситуация с производством молока. С середины 1990-х неуклонно уменьшалось поголовье, закрывались фермы, прекращали существование целые хозяйства. Если в 1997 г. в области надоили порядка 400 тыс. т молока, то в 2013 г. — только 173 тыс. т.

Но одно дело констатировать наличие проблемы и совсем другое — переломить ситуацию, поставив соответствующие задачи: вернуть брошенные земли в сельскохозяйственный оборот, увеличить валовой сбор зерновых и других культур,

восстановить поголовье крупного рогатого скота, остановить спад производства молока. Такая работа сейчас и ведется.

— Не так давно Тульская область демонстрировала неплохие результаты по свиноводству и птицеводству...

— В 2013 г. было получено 100 тыс. т всех видов мяса в живой массе. Но дело в том, что это производство зависит от нескольких крупных предприятий — остановка даже одного из них отражается на общем объеме продукции. Как только закрылись Заокская и Суворовская птицефабрики (две из четырех действующих в регионе), показатели по куриному яйцу сразу пошли вниз. Аналогичная ситуация с мясом. Вспышка африканской чумы свиней (АЧС) в племенном хозяйстве «Лазаревское» тотчас дала значительный минус.

Переключаться в подобных случаях ответственность на государство, конечно, удобно, но, мягко говоря, не совсем правильно. Не стоит забывать, что сегодня многие хозяйства находятся в частных руках и рентабельность зависит в первую очередь от владельцев и менеджеров.

К сожалению, после банкротства и остановки крупных предприятий не приходится рассчитывать на мгновенную их замену аналогичными, поскольку строительство или реконструкция требуют времени и средств.

Сказанное не означает, что работать в этом направлении не нужно. Дорогу осилит идущий. Показателем пример «Лазаревского», руководство которого не опустило

руки. Полностью лишившись поголовья свиней, хозяйство выполняет весь комплекс полевых работ на площади более 20 тыс. га, занимается производством молока, откормом бычков. Одновременно заканчивает реконструкцию мясоперерабатывающего комбината, который введет в эксплуатацию в самое ближайшее время. А через год появится возможность возобновить свиноводство.

Скажу больше. Сейчас в регионе намерены вложить деньги в строительство свинокомплексов общей мощностью 360 тыс. голов в год. Для сравнения: в «Лазаревском», крупнейшем хозяйстве области, до вспышки АЧС содержали порядка 60 тыс. животных. В настоящее время идут переговоры, обсуждение проекта инвестиционного соглашения.

— Многие обеспокоены тем, что отрасль в ближайшие пять лет может остаться без кадров. Как новые инвесторы собираются решать эту проблему на свинокомплексах, если сегодня на селе не хватает рабочих рук?

— Время не стоит на месте. Многие техпроцессы на фермах и комплексах автоматизированы, поэтому численность населения, занятого в аграрном секторе, сокращается. Если в ООО «Знаменское» Куркинского района раньше трудились 400 человек, то теперь достаточно и 70.

Чувствуется нехватка квалифицированных специалистов. Мы взаимодействуем со многими учебными заведениями, стараемся показать выпускникам все преимущества работы в наших хозяйствах. К сожалению, не многие хотят жить и трудиться на селе. Для того чтобы привлечь молодежь в деревни, необходимо создать приемлемые условия для жизни: обеспечить благоустроенным жильем, построить дороги, современные школы, медицинские учреждения, объекты досуга.

— Кто все это должен делать — предприятия или государство? — Думаю, сообща. Проблем в сельской местности накопилось много, и в одночасье всё в сказку не превратить.

Что касается усилий правительства Тульской области в этом направлении, отмечу, что на протяжении ряда лет здесь довольно успешно шла реализация программы социального развития села — газифицировали поселения, налаживали водоснабжение. Предоставляли субсидии на покупку и строительство жилья: ежегодно для этого выдавали 50–60 сертификатов на получение средств из регионального и федерального бюджетов.

С нынешнего года действует новая программа, которая предусматривает, помимо привычных мероприятий по газификации, водоснабжению, улучшению жилищных условий, строительство школ, фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных сооружений.

Согласно программе устойчивого развития сельских территорий, чтобы сделать жизнь здесь более комфортной, в 2014 г. планируется выделить 180 млн руб.: 72 млн руб. — из федерального и 108 млн руб. — из областного бюджета.

— Означает ли это, что в ближайшие год-два тульское село поднимется на новый уровень?

— В послании губернатора нашей области Владимира Груздева поставлены конкретные задачи по развитию сельского хозяйства. К их выполнению мы и должны стремиться. Легко ли это сделать? Нелегко, но на то они и задачи, чтобы их решать. Вектор развития — обеспечить к 2016 г. валовой сбор зерна в объеме 2 млн т в год, произвести 100 тыс. т мяса

скота и птицы в живой массе на убой, объемы молока довести до 200 тыс. т.

Реально ли увеличить валовой сбор зерна практически вдвое? Такой прецедент в истории региона был: в 1987 г. на круг собрали 2,2 млн т зерновых. Правда, площадь под зерновые культуры тогда значительно превосходила нынешнюю и составляла почти 840 тыс. га. Есть два пути решения задачи: во-первых, повысить урожайность, которая, несмотря на отдельные прорывные показатели, в среднем по области за последние годы все еще низкая — 25–26 ц/га. Во-вторых, расширить посевные площади.

Здесь возможностей еще больше, но ситуация осложнена тем, что заброшенные 500 тыс. га земель принадлежат юридическим или физическим лицам либо представляют собой не востребуемые доли. Это участки, которые нельзя просто так взять и передать эффективному собственнику. Это незаконно. Вот и получается: земли много, но ее... нет.

Для начала пустующие площади надо изъять у недобросовестного владельца или оформить в муниципальную собственность, если это не востребуемые земельные доли. А для того чтобы лишить нерадивых хозяев права владения землей и передать ее аграриям, нужно затевать судебные тяжбы. Путь долгий и хлопотный, но без него проблему не решить. Мы в этом направлении работаем. В планах — до конца 2014 г. завершить оформление в муниципальную собственность не востребуемых земельных долей, а это не так уж мало — порядка 100–120 тыс. га.

— Какие планы по развитию животноводства? — Что касается молочного направления — здесь созданы благоприятные условия — выросли закупочные цены на сырое молоко до 20–23 руб. за 1 л. А ведь еще недавно 1 л стоил 12–15 руб. Однако дорожают и необходимые материалы и техника. Позитивную рыночную ситуацию целесообразно дополнить мерами государственной поддержки, что в совокупности даст хорошие результаты. Это поможет преодолеть происходящее в области на протяжении последних 15 лет снижение объемов производства молока.

Помимо этого, действуют федеральные и региональные субсидии. Базовая ставка региональной — 1 руб. за 1 л произведенного молока. Немного. Но предусмотрены поправочные коэффициенты, зависящие от продуктивности коровы, динамики валового сбора, увеличения молочного стада. Если хозяйство добьется высоких показателей в работе, то и коэффициенты будут максимальными. В итоге региональная субсидия может составлять более 3 руб. на 1 л, а это уже приличная прибавка к рыночной стоимости.

Параллельно работает программа по возмещению части затрат при покупке племенного скота. За последние два года в качестве компенсации из бюджета животноводам выплатили по 60 руб. за 1 кг живой массы. В нынешнем году при закупке до 500 голов область начнет выплачивать по 120 руб. за 1 кг, при количестве от 501 до 1 тыс. голов ставка увеличивается до 150 руб. за 1 кг, свыше 1 тыс. голов — до 175 руб.

Кроме этого, будут покрывать затраты на приобретение товарного скота, чего раньше предусмотрено не было. Данная мера рассчитана в первую очередь на относительно небольшие, например фермерские, хозяйства, которым не под силу закупить дорогостоящих племенных животных.

Рассматривается также возможность поддержки инвесторов, планирующих строительство новых ферм.

— **Вы упомянули о фермерах. Они считают, что в отличие от крупных агропромышленных комплексов мелкие хозяйства обделены вниманием государства.**

— На самом деле фермеры могут воспользоваться такими же мерами поддержки, как и другие сельхозтоваропроизводители: погектарными субсидиями, возмещением процентных ставок по кредитам, компенсацией части затрат на покупку элитных семян и доплатами за произведенное молоко. Но есть программы, которые разработаны специально для фермеров, — по возмещению части средств на приобретение товарного скота, поддержке начинающих, семейных животноводческих ферм... Важно отметить, что последние два документа предполагают предоставление безвозмездной помощи. По сути — это авансирование намерений хозяйства. В прошлом году сумма таких грантов составила 900 тыс. руб., а в этом она увеличена до 1,5 млн руб.

— **Тема кооперации на селе в последнее время стала как никогда актуальной. Объединение разрозненных хозяйств в большие кооперативы поможет решать многие проблемы. Что в этом направлении намерены делать региональные власти?**

— Два года назад мы собирали областное совещание на тему кооперации, но тогда она не нашла должной поддержки. Сейчас ситуация меняется, нестандартный подход заменил стереотипное мышление.

На региональном уровне мы выясняем, есть ли сегодня у крестьян желание объединяться. Это попытка разобраться, куда именно и как направить усилия, чтобы избежать ошибок при подготовке программы поддержки сельхозкооперации.

При этом производители должны понять, что подобная работа без их инициативы невозможна. Создавать сельхозобъединения с помощью административных рычагов неправильно, а с позиций закона — и вовсе непозволительно.

— **Вернемся к теме субсидий. Когда об этом заходит разговор, наши сельхозтоваропроизводители приводят в пример западных, которые получают до нескольких сотен евро за гектар сельхозугодий. В Российской Федерации такая помощь гораздо скромнее — 400 руб. Если бы выплачивали хотя бы 2 тыс. руб. за 1 га, что оговорено кабальными условиями ВТО, то отрасль уже вышла бы на качественно иной уровень. То же самое можно сказать и о молоке. Есть ли перспективы увеличения выплат?**

— Погектарное субсидирование — как раз та мера, на которую необходимо обратить внимание. Эта выплата заменила собой компенсацию части затрат на удобрения, средства защиты растений, а также на льготные горюче-смазочные материалы. Однако если сложить эти три позиции, то в сумме они получают больше, чем сегодняшняя погектарная поддержка. В 2012 г., когда последний раз возмещали затраты, в среднем по области (в пересчете на рубли) на 1 га получалось более 800 руб. В прошлом году при прямом субсидировании мы выплатили по 600 руб. за 1 га. В этом — пока 400 руб., но совершенно очевидно, что погектарная поддержка может и должна увеличиваться. ЖР

Тульская область